

учреждений и организаций, где он состоял и работал; поиск указанных им самим материалов – скульптур, документов, сданных в музеи и архивы. Например, выяснить, какова судьба подлинных листов его образовательных игр, которые он «отнес в Педмузей Наркомпроса» [10, оп. 1, д. 21, л. 9об. (м/ф)].

1. Горбунова, Л. В. Скульптор Иннокентий Жуков / Л. В. Горбунова. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1977. – 128 с.
2. Горбунова, Л. В. Скульптор Иннокентий Жуков. Осенние выставки (1906–1912 гг.) / Л.В. Горбунова. – Чита : Палитра, 2012. – 168 с.
3. Государственный каталог Российской Федерации. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 19.03.2025).
4. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. Р-2745 «Семейный фонд Жуковых».
5. Ерешко, А. Е. «Наш передвижной журнал» И.Н. Жукова в советских реалиях 30–40-х гг. XX в. / А. Е. Ерешко // Общество и власть в СССР и постсоветской России. Материалы Всероссийских научных чтений, посвященных памяти профессора Э.Н. Бурджалова : сборник научных трудов, 17 мая 2013 г. / под общ. ред. Э. М. Щагина, Д. О. Чуракова. – М. : Буки Веди, 2013. – С. 264–270.
6. Игра и детское движение. И. Н. Жуков – в помощь организаторам детского движения и педагогам / сост. И. В. Руденко. – М. : НПЦ ЦС СПО (ФДО), 1992. – 72 с.
7. Музей истории детского движения Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Воробьевы горы» (МИДГ). – Ф. VIII (И.Н. Жукова).
8. Памятка о скульпторе Иннокентии Жукове : [в 3 выпусках со сквозной нумерацией и общей папкой-обложкой] / Дом ученых имени Горького АН СССР ; сост. Н. А. Пиотровская. – Л., 1962–1964. – 16 с.
9. Педагогические парадоксы Иннокентия Жукова / сост. и ред. И. В. Руденко. – Тольятти : ТГУ, 2010. – 160 с.
10. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) – Ф. 2042. Оп. 1–2.
11. Скульптура Иннокентия Жукова на почтовых карточках. Каталог / под общ. ред. В. Б. Загорского. – СПб. : Стандарт-Коллекция, 2005. – 48 с.

Лякишева С.И.

Л.Н. ТОЛСТОЙ И САПОЖНОЕ РЕМЕСЛО: РОЛЬ МУЗЕЙНОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЯСНОПОЛЯНСКИХ ЭКСПОНАТОВ

Ключевые слова: Лев Толстой, Ясная Поляна, музейные экспонаты, сапожное ремесло.

В своё время писатель Лев Николаевич Толстой предстал перед обществом как сапожных дел мастер. В мемориальном доме в Ясной Поляне хранятся экспонаты, связанные с увлечением писателя. В жестяной коробке из-под печенья «Альберт»: шило, воск, шпагат, деревянные плашки для нарезки гвоздиков, мелкие металлические гвозди, шурупы, фрагменты кожи и т.д. Регистрация в учётной книге и приобретение инвентарного номера еще не позволяют музейным предметам выполнять экспозиционную роль в полной мере. Статус информационного предмета они приобретают по мере того, как мы достаточно узнаём об истории этих экспонатов и событий, с ними связанных. В данной работе изучение обширного материала позволило выстроить последовательность событий, связанных с этими предметами, а также восстановить картины бытовой жизни Л.Н. Толстого в период его увлечения шитьём из кожи.

Возникновение первого интереса к этому занятию мы видим в автобиографической повести «Детство». Автор знакомит нас с дядькой Николаем [1], который шьёт кожаный сапог – работает шилом, протягивает дратву. На глазах ребёнка появилась собственноручно сшитая обувь в окружении кожаных обрезков.

В молодые годы Л.Н. Толстой, находясь в заграничном путешествии, несколько раз посещал Кенсингтонский музей, где изучил экспозицию с образцами выделанной кожи. Эту информацию извлекаем из педагогических статей писателя [2, с. 252].

Объектом изучения для нас становятся также записные книжки писателя. 26 июля 1871 г. Л.Н. Толстой, наблюдая в Самарских степях за башкирами, писал: «Сами шьют сапоги из выделанной ими же кожи», «Носят всё в сапогах» [3, с. 92].

Тема сапожного дела представлена на страницах произведений Л.Н. Толстого. В одной из историй для «Азбуки» царь Пётр I шьёт сапоги. В рассказе «Бог правду видит, да не скоро скажет» купец Аксёнов, незаслуженно осуждённый, выучился в остроге шить сапоги и на заработанные деньги купил Четьи-Минеи. Про сапоги с гвоздями мы читаем в рассказе «Два путника». Свою роль для характеристики героя играют опойковые сапоги с четвероугольными носами, сшитые батальонным сапожником в рассказе «После бала». В романе «Война и мир» Толстой сообщает о любопытном факте добывания кожи для обуви в военное время начала XIX в. Сапожник Платон Каратаев сшил Пьеру Безухову башмаки из цибика. Цибик – это деревянный кубический короб ребром примерно в 60 см, наполненный 35 кг чая. Для бережной транспортировки и защиты от влаги короб обтягивали и обшивали добротной толстой кожей. Именно такой упаковочный материал использовали на войне как основу для изготовления или ремонта обуви. Француз принёс кожу для подшивки себе подошв, а из оставшихся обрезков мастер сшил башмаки Пьеру. В народном рассказе «Где любовь, там и Бог» главный герой – сапожник Мартын Авдеич, который жил в подвале с одним окном, и он видел только обувь проходящих людей, и по ней же, выполненной его руками, этих людей узнавал. Более всего в терминологию сапожного дела Толстой погружает нас в рассказе «Чем люди живы», написанном в 1881 г.

Как видим, Л.Н. Толстой в своих произведениях раскрывается как теоретик сапожного дела. Работая с экспонатами, мы изучаем автора и как практика. В этом помогает сайт <http://tolstoy-lit.ru>, где собраны источники о жизни и творчестве Л.Н. Толстого. Несколько месяцев вычитывали и собирали отрывочный скудный материал по теме. И всё же в результате удалось проследить хронологию начала деятельности Толстого-кожевенника, выявить его мотивацию к этому занятию, установить примерное время поиска учителей и первых практических уроков.

Представилась такая картина. В 1877–1881 гг. домашним учителем в семье Толстых был Василий Иванович Алексеев. Он запечатлел один эпизод. У служившей старушки Агафьи Михайловны подошва в башмаках потребовала ремонта. Толстой, оказавшийся свидетелем починки её обуви Алексеевым, произнёс: «Нравственный человек чувствует удовлетворение уже в том, что он делает работу, несомненно, полезную для других». С этого момента он решил освоить шитьё кожаной обуви. Учителями стали минимум четыре умельца – в первую очередь, В.И. Алексеев, яснополянский сапожник Павел Арбузов, а также неоднократно упоминаемые Дмитрий и Митрофан.

А далее – обращение к дневникам писателя. С 1883 по 1889 гг. он отражает занимающую его деятельность – шитьё обуви. Вот примеры коротких, но частых записей Толстого: «Вечер хорошо работал сапоги» [4, с. 64], «Шил долго и приятно сапоги» [5, с. 64], «Шил сапоги, напился чаю, пошел к Сереже до 2-х часов» [6, с. 84], «Вечером сел за сапоги» [7, с. 85], «От Черткова телеграмма – отец умер. Шил сапоги весь вечер» [8, с.86], «Пошёл работать сапоги» [9, с. 87], «Написал письма – Черткову и переводчице. Потом пытался починить сапоги – не шло. Поехал было верхом – вернулся» и через три дня другая запись: «Дома был мрачен, потом сидел с своими и шил сапоги» [10, с. 95–96].

Эту же деятельность он фиксирует в другом источнике – письмах. Например, 24 июня 1884 г. сообщает из Ясной Поляны В.Г. Черткову: «Живу я нынешний год в деревне как-то невольно по новому: встаю и ложусь рано, не пишу, но много работаю, то сапоги, то покос» [11, с. 69]. В ходе занятий Лев Николаевич Толстой осваивал всё

новые сапожные операции и записывал новые подробности: «Работал сапоги, учился строчить» [12, с. 42], «Пошёл вырезать и вытянуть сапоги» [13, с. 71].

Даже нездоровье не было помехой для работы: «Дома лежал. Зубы и лихорадка. Вечер работал до второго часа сапоги» [14, с. 77]. В письме к С.А. Толстой 4 февраля 1884 сообщил: «Нынче был у Бибикова и видел Сережу, и, прощаясь с ним, сажился верхом и повихнул большой палец на правой руке. Как видишь, это не мешает мне писать. Немного опухло, но все движенья есть, так что мог и башмаки шить» [15, с. 423].

Он мог шить обувь, совмещая физический труд с творчеством. В 1885 г. работает над «Историей одной лошади», и в перерывах шьёт. В ноябре 1889 г. берётся за новые сапоги и в это время размышляет над «Крейцеровой сонатой». В июле 1890 г. пишет «Отца Сергия» и тоже шьёт сапоги.

Гости видели необычную обстановку кабинета: «Когда Лев Николаевич занялся сапожным ремеслом, в кабинете появился и соответствующий "струмент" – шилы, молотки, стали валяться деревянные гвозди, обрезки кожи...» [16]. Сын И.Л. Толстой добавляет детали: «Я помню, что [...] в его крошечной, низенькой мастерской всегда было душно и пахло кожей и табаком» [17, с. 192]. Остаётся представить писателя в кожаном фартуке, сигаретой в зубах, с сапожным молотком или рашпилем в руках, – колоритная картина.

Не просто давалось Толстому сапожное умение, но была цель – дарить близким людям собственноручно сшитую обувь. Он сшил кожаные башмаки старой няне Агафье Михайловне, сапоги А.А. Фету, своим дочерям. Находясь в гостях у друзей Олсуфьевых в их усадьбе Никольское-Обольяново, Толстой не оставлял своего увлечения и пару сапог подарил Михаилу Адамовичу Олсуфьеву. В 1884 г. Михаил Александрович Стахович стал обладателем толстовских сапог. Толстой тоже носил свою обувь: «Научившись шить простые сапоги, отец начал уже фантазировать: шил ботинки и, наконец, брезентовые летние башмаки с кожаными наконечниками, в которых ходил сам целое лето», – вспоминал сын Илья Львович [18, с. 194]. Писатель шил и детские сапожки, с большим трудом работая с маленькими колодками.

Изучение таких источников, как воспоминания гостей, позволяют точнее восстановить эпизоды бытовой жизни Л.Н. Толстого. Вот он располагается с гостями в зале со своим сапожным инструментом. В июле 1885 г. старшая дочь князя Урусова играла на рояле музыку Шумана и Шопена, – Л.Н. Толстой рядом примётывал подошву к ботинкам и, не отрываясь от работы, восторженно оценивал игру пианистки. Вот он утром 25 июля того же года «в рубашке, подштанниках, подпоясанный фартуком, как сапожник» просит сына Сережу развернуть сапог, чтобы подошву посмотреть, «как срезать подметки, в какую сторону их скосить» [19]. Вовсе милая сцена – гостей и домашних просит, если обувь не в порядке, за ремонтом обращаться к нему. Вот в августе 1885 г., уйдя с крокета, он наливает стакан чая, и вскоре находящиеся в доме видят, как уже в кожаном рабочем фартуке с проймами он стучит в кабинете по подошве сапога. Подобные картины наблюдали не только доброжелательные, но и язвительные гости. Современники подтрунивали над увлечением Л.Н. Толстого, и отразили своё отношение в отечественной, и в зарубежной прессе. В еженедельном иллюстрированном журнале «Осколки» № 25 (21 июня) за 1886 г. помещена карикатура М.М. Далькевича «Граф Л.Н. Толстой и сапожник» с цитатой И.А. Крылова: «Беда, как сапоги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник». 18 июля 1885 г. княгиня Урусова за обедом в доме писателя сообщила, что в одной из французских газет была опубликована статья «Comte Tolstoy cordonnier» («Граф Толстой – сапожник»).

Неважно, что посторонние воспринимали полубившееся Толстому занятие как причуду графа. Он мог месяцами ничего не писать, а в кабинет приходил разве только для шитья обуви. Однако временное литературное бездействие было только кажущимся. Например, летом 1885 г. писатель шил сапоги, никому не сказав, что

работает над «Сказкой об Иване-дураке», а уже в октябре неожиданно выдал это смелое, шокирующее цензоров, произведение с резкой политической сатирой.

Выявлено главное: его увлечение – это защитная реакция психики, отвлечение, возможность забыться с помощью другого вида деятельности в сложное для него время. В начале 80-гг. XIX в. романы «Война и мир», «Анна Каренина» во всём мире давно уже читали на русском и иностранных языках, в разных переводах и обсуждали на многих языках мира. Толстой, не жалящий славу и эмоциональную общественную шумиху с противоречивыми «экспертными» мнениями, испытывал опустошение и усталость. Близкие люди понимали и поддерживали его. 3 мая 1889 г. Толстой с беспокойством пишет жене по дороге в Ясную Поляну: «Пожалуйста, в моей комнате вырезанные сапоги вели прибрать в сырое место. Попов напомнил, что они пересохнут и испортятся» [20, с. 57], на что С.А. Толстая, оставшаяся в московском доме, деловито отвечает: «Сапоги твои и кожу спрятали тогда же в подвал. Но ничего бы и так не высохло, холод ужасный» [21].

После интенсивной умственной работы ему важно было временно отойти от литературного творчества, переключиться на другую деятельность. «Как в деревне, так и здесь продолжаю не работать пером и это воздержание, представьте себе, удовлетворяет, радует меня», – пишет он в ноябре 1888 г. своим друзьям – художнику Н.Н. Ге и его сыну [22]. Такое отвлечение окажется полезным. Впереди его ждала работа по созданию произведений на общественно-политические и религиозные темы, в том числе, роман «Воскресение» о социальной панораме русской жизни конца XIX в. А пока он погружён в швейную работу, которая помогает его дальнейшему становлению как писателю. Почти десять лет это занятие – часть его повседневного быта, изучать который помогает ещё один источник – портал о жизни и творчестве Льва Толстого www.tolstoy.ru, созданный Государственным музеем Л.Н. Толстого и Музеем-усадьбой «Ясная Поляна» к 185-летию писателя (руководитель проекта – праправнучка писателя Фёкла Толстая – С.Л.). Мы работаем теперь с эталонной (т.е. прошедшей редакционно-издательскую обработку) электронной версией его 90-томного собрания сочинений, располагающей удобной многоуровневой поисковой системой.

Таким образом, тексты произведений, записные книжки, дневники, воспоминания современников, периодика, ресурсы сайтов с функцией сохранения писательского наследия – значимые для музейных исследователей письменные и виртуальные источники в работе по изучению группы экспонатов – в данном случае по сапожному ремеслу. Благодаря собранному материалу, ранее точно известному, но не систематизированному, более чётко сопоставлены хронологически события, извлечена семантическая информация, обозначена аттрактивность и репрезентативность тематических экспонатов. Теперь мы можем представить новые сведения о мемориальных предметах, чтобы они стали ближе и понятнее посетителям, поскольку изученные экспонаты на время экскурсии условно обретают прежний статус домашних предметов и позволяют нам ярче показать эпоху жизни владельцев мемориального Дома Л.Н. Толстого.

1. Прототип Николая – воспитатель в семье Толстых Николай Дмитриевич Михайлов.
2. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. : 1928–1958 / Л. Н. Толстой. – Т. 8 : Педагогические статьи 1860–1863. – М. : Художественная литература, 1936. – С. 252.
3. Там же. – Т. 48. – С. 92.
4. Там же. – Т. 49. – С. 64.
5. Там же. – Т. 49. – С. 64.
6. Там же. – Т. 49. – С. 84.
7. Там же. – Т. 49. – С. 85.
8. Там же. – Т. 49. – С. 86.
9. Там же. – Т. 49. – С. 87.
10. Там же. – Т. 49. – С. 95–96.
11. Там же. – Т. 85. – С. 69.
12. Там же. – Т. 49. – С. 42.

13. Там же. – Т. 50. – С. 71.
14. Там же. – Т. 49. – С. 77.
15. Там же. – Т. 83. – С. 423.
16. Из «Записок» И. М. Ивакина. – URL: <https://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/nta/nta-092-.htm> (дата обращения: 20.03.2025).
17. Толстой, И. Л. Мои воспоминания / И. Л. Толстой. – М. : Художественная литература, 1967. – 456 с.
18. Там же. – С. 194.
19. Ивакин, И. М. Воспоминания о Толстом. – URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/vospominaniya/ivakin-vospominaniya-o-tolstom.htm> (дата обращения: 20.03.2025).
20. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. : 1928–1958 / Л. Н. Толстой. – Т. 84 : Письма к С. А. Толстой. 1887–1910. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство художественной литературы, 1949. – С. 57.
21. Толстая, С. А. Письма Толстому Л. Н. / С. А. Толстая. – URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma-tolstomu/pisma-tolstoj/letter-212.htm?ysclid=m8h2zx7uiq43775926> (дата обращения: 20.03.2025).
22. Л. Н. Толстой. Письма. 1887–1889. – URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma/1887-1889/letter-166.htm?ysclid=m8h3h6xvjx458473793> (дата обращения: 20.03.2025).

Стельмашук В.С.
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВИТЕБСКА
И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ В МУЗЕЯХ ГОРОДА

Ключевые слова: археолог, раскопки, находки, экспозиция, музей.

История археологического изучения Витебска охватывает весьма существенный период, в рамках которого изучением города занимался целый ряд известных и видных отечественных специалистов в данной сфере.

В 1868 г. при Губернском статистическом комитете начал формироваться первый в Витебске музей. Его основателем стал секретарь Витебского статистического комитета, историк и археолог А.М. Сементовский. С ним сотрудничал археолог-любитель М.Ф. Кусцинский, что привело к созданию богатой археологической и нумизматической коллекции. В 1893 г. фонд музея насчитывал 305 предметов археологии. В 1901 г. археологический отдел музея был передан в церковно-археологический музей (древлехранилище), который был создан 2 сентября 1893 г. [7, с. 177].

В 1895 г. началось археологическое изучение Верхнего замка, были проведены раскопки на Замковой горе. «Но поскольку эти работы носили эпизодический характер, результаты тех исследований позволяли лишь в некоторой степени судить о стратиграфии и хронологии культурных напластований памятника и его материальной культуре» [4, с. 83–84]. Материалы научного архива Витебского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ) свидетельствуют о том, что находки с Замковой горы хранились в собраниях музея при Витебской ученой архивной комиссии (ВУАК), преобразованного позднее в музей при педагогическом институте, а также в частном собрании Вацлава Федоровича. Оно включало ряд ценных индивидуальных находок – не только материалы раскопок, но и случайные находки. На данный момент в археологическом собрании ВОКМ выявлено порядка 67 (90) предметов из раскопок Замковой горы. Это керамика, железные топоры, различные изделия из железа [8, с. 172–173].

Археологические находки А.П. Сапунова, материалы раскопок М.Ф. Кусцинского, Е.Р. Романова стали одними из первых поступлений Витебского губернского музея, созданного в 1918 г. на основе коллекции А.Р. Бродовского. В 1924 г. губернский музей был преобразован в Витебское отделение Белгосмузея, фонды которого пополнились коллекциями церковно-археологического музея, музея Витебской учёной архивной комиссии, частного собрания В. Федоровича. С этого времени музей располагается в городской ратуше – памятнике архитектуры XVIII в. В 1927 г. была открыта экспозиция, в которую включили археологический отдел. В Книгах поступлений за период с 1925 по начало 1928 гг. выявлено около 110 предметов